

Время обеда было уже близко. Жена генерала, при помощи прислуги, заканчивала приготовление трапезы, и по дому уже плыли аппетитные ароматы. Цзин И проголодался настолько, что даже обычные запахи казались ему невероятно соблазнительными, отчего его желудок заурчал еще громче и настойчивее.

Хозяйка дома, добродушная пожилая женщина, окинула Цзин И внимательным взглядом. Сначала она едва заметно нахмурилась, но тут же приняла обычное выражение лица и мягко произнесла:

— Утомился, небось? Иди подожди снаружи, скоро будем обедать.

Цзин И, словно не замечая предательского урчания в животе, невозмутимо кивнул:

— Я здесь человек новый, приехал в спешке и не успел купить подарков. Позвольте мне приготовить пару моих фирменных блюд в качестве дополнения к столу — пусть вы с генералом Ченом оцените мое мастерство.

Улыбка на лице супруги генерала слегка застыла:

— Ты же гость, не стоит утруждаться...

Ян Чунь, стоявший рядом, поспешил поддержать:

— Да-да! Ты и так вымотался, главное — внимание. Генерал и госпожа не придают этому значения, так что, может, в другой раз?

Разве мог Цзин И не заметить, что они просто не готовы принять мясо насекомых? Однако порой, когда просыпается зверский аппетит, человек просто не в силах сдержать свои желания. Он провозился полдня, и теперь его мысли были заняты лишь тем, как он будет жарить, тушить и томить эти деликатесы. Именно сегодня! Сейчас! Немедленно! Если он упустит этот момент, то не уверен, что когда-нибудь еще загорится таким энтузиазмом.

Это был не просто обед. Это было дело принципа.

Цзин И твердо покачал головой и, изобразив на лице простодушную, полную энтузиазма улыбку, ответил:

— Я знаю, что вы заботитесь обо мне, но это совсем не сложно. Буквально пара минут.

Не дожидаясь ответа, он решительно направился на кухню.

Мясо монстра, похожего на богомола, и мясо существа, напоминающего многоножку, сильно различались. Первое, взятое из брюшка богомола, было мягким и нежным, полупрозрачным, с

легким желтоватым оттенком — почти как рыбье филе. К радости Цзин И, внутри нашлось множество яиц — каждое размером с соевый боб, нежно-зеленого цвета, общим весом около пяти фунтов. Многим бы стало не по себе от такого зрелища, но Цзин И знал: это самое вкусное. В детстве, на Земле, они с ребятами часто ловили богомоллов и кузнечиков, жарили их, и именно яйца придавали блюду тот самый насыщенный, незабываемый аромат, от которого невозможно оторваться.

Мясо многоножки, напротив, было плотным, с отчетливыми волокнами, напоминающими крабовое мясо. Оно пружинило под пальцами, а значит, после готовки должно было стать невероятно сочным и упругим. Идеальный вариант для вяленого мяса — настоящий природный концентрат энергии.

Ароматы, доносившиеся из соседнего помещения, подсказывали, что времени у него в обрез. Нельзя же заставлять всех голодать! Да и сам он едва держался. Отбросив сложные методы приготовления и учитывая консерватизм местных жителей, Цзин И быстро набросал план.

Сначала он отправил мясо и яйца в стерилизатор — дикое мясо обязательно нужно обеззаразить. Затем, проявив чудеса скорости, он нарезал мясо богомола сердечками, делая в каждом надрез, куда закладывал по несколько зеленых зернышек-яиц. Ян Чунь, заглянувший на кухню из любопытства, был ошеломлен: Цзин И справился с огромным блюдом меньше чем за минуту, словно фокусник!

Замариновав заготовки, он принялся за мясо многоножки. Нарезал его длинными полосками, замариновал и принялся за специи. К его удивлению, на этой планете нашлись аналоги земного лука, имбиря и чеснока. Это наводило на мысли о скрытой связи между Землей и планетой Ми, но сейчас было не до раздумий.

Разогрев масло в воке, он обвалил кусочки многоножки в специальной панировке и опустил в кипящий жир. Раздалось аппетитное шипение, и по кухне разлился густой, дразнящий аромат. Цзин И слегка расстроился: пропорции специй были не идеальны, вкус будет процентов на двадцать уступать земному. Но ингредиенты были настолько хороши, что это компенсировало любые огрехи. Никакого неприятного запаха, только чистый, тонкий аромат!

Когда первая партия золотистой многоножки была готова, он попробовал кусочек. Неплохо, но нужно повторно обжарить для хрустящей корочки. Сделав это, он быстро обжарил овощи и специи в отдельном воке, добавил мясо, пару раз подбросил всё на огне и выложил на тарелку. Украсив блюдо резьбой из овощей, он получил настоящий шедевр: белоснежная тарелка, золотистые кусочки мяса, ярко-красный перец и изящный гарнир.

В гостиной генерал Чен уже терял терпение.

— Что там готовится? Почему так вкусно пахнет? — не выдержал он.

Жена лишь выразительно кивнула в сторону кухни.

Генерал сглотнул слюну. В его голове боролись две мысли: одна — что у этого парня,

оказывается, талант, а вторая — что такой божественный аромат никак не может исходить от тех отвратительных насекомых.

Не выдержав, он вскочил:

— Пойду посмотрю, чем там Ян Чунь занимается!

У входа на кухню он застал Ян Чуня, который с остекленевшим взглядом наблюдал за Цзин И. Генерал отвесил ему подзатыльник:

— Чем занимаешься?!

Ян Чунь вздрогнул, подавился слюной и закашлялся так, что чуть не посинел. Генерал, смущенный своей вспыльчивостью, решил перевести стрелки:

— Как тренируешься? Враг подойдет, а ты и не заметишь! Стыдно!

Ян Чунь обиженно молчал. Разве мог он признаться, что был полностью поглощен видом Цзин И? Тот закатал рукава, обнажив предплечья, а фартук, стягивающий его тонкую талию, только подчеркивал изящество движений. Это было зрелище, от которого кровь бросалась в голову.

Цзин И, закончив с готовкой, вымыл руки и с довольным видом направился в столовую.

За столом собрались четверо: генерал Чен, его супруга, Ян Чунь и Цзин И. Увидев на столе рис, Цзин И просиял. Здесь, как и на Земле, выращивали рис, но из-за стремления к количеству в ущерб качеству, в магазинах продавали лишь безвкусные нутриенты. Настоящий, чистый рис был редкостью, доступной лишь привилегированным лицам. Видимо, здесь сказывалась репутация его мужа, Цинь Мэна.

Когда генерал дал добро, Цзин И, не теряя времени, обмакнул кусочек богомола в соус и отправил в рот вместе с рисом.

— Как же вкусно! — воскликнул он.

Остальные трое смотрели на него с ужасом, борясь с желанием попробовать и одновременно с отвращением к тому, что это насекомые.

Из-за того, что мясо было диким, оно оказалось невероятно питательным. Цзин И, чей генетический уровень был лишь С, наелся довольно быстро. Он с сожалением смотрел на остатки еды — глаза хотели еще, а желудок уже был полон.

— Почему вы не едите? — искренне удивился он.

Трое остальных лишь переглянулись.

В этот момент входная дверь открылась. В комнату вошел человек — фигура и походка были до боли знакомы, но лицо чужое. Одежда была потрепана, вид — изможденный, но держался он с достоинством.

Генерал Чен вскочил:

— Миссия выполнена? — спросил он.

— Так точно! «Синий сокол» докладывает! — отчеканил гость.

Генерал просиял:

— Молодец! Знал, что не подведешь! Ранен?

— Все в порядке, пустяки, — отмахнулся Цинь Мэн.

Супруга генерала, услышав, как у того заурчало в животе, всплеснула руками:

— Ох, похудел-то как! Садись скорее, ешь, пока горячее!

Цинь Мэн сел напротив Цзин И. Почувствовав аромат еды, он, не раздумывая, взялся за приборы:

— Не откажусь, — он отправил кусочек многоножки в рот.

— Ну как? — с надеждой спросил генерал.

Цинь Мэн кивнул, не отрываясь от еды. В отличие от Ян Чуня, он ел с солдатской решительностью, не отвлекаясь ни на секунду. Ян Чунь, только начавший распробовать деликатес, смотрел на это с досадой. Мало того, что этот «монстр» Цинь Мэн вернулся в самый неподходящий момент, так еще и ведет себя так, будто ничего не произошло!

Цинь Мэн, словно почувствовав его взгляд, медленно поднял глаза и посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/21272/2155621>